

На правах рукописи

Лыков Андрей Юрьевич

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ И ЕГО МОДЕЛИРОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Специальность: 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва — 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Панченко Владислав Юрьевич

Официальные оппоненты – **Власенко Николай Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Российского университета дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, кафедра теории государства и
права, профессор

Барзилова Инна Сергеевна
доктор юридических наук, профессор, Московский
государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра теории государства и
права, профессор

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Защита состоится «19» ноября 2026 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора юридических наук 10.2.002.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», находящегося по адресу: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте базе ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»:

<https://rpa-mu.ru/lykov-andrej-yurevich>

Автореферат разослан «_____» сентября 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

Чупрова Антонина Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена противоречием между практической потребностью людей, живущих в политически организованных обществах, в совершенствовании условий жизнедеятельности, которое затруднительно без ориентира для преобразований – политико-правового идеала, и недостаточностью имеющихся научных знаний для формирования о нём целостного представления, сформулированного не на утопических конструкциях или идеологии, а на базе познанных наукой закономерностей, лежащих в основе сохранения и прогресса государств с присущим им правовым регулированием.

В современных условиях разнообразия предлагаемых противоречивых моделей государственно-правового развития (глобализм и антиглобализм, персоноцентризм и социоцентризм, сохранение или «размывание» национальных государств, формирование собственных систем социальных ценностей либо следование уже известным и иным) усиливается востребованность обнаружения, описания и объяснения общих для всех политических организаций общества закономерностей, следование которым в государственной политике и правовом регулировании исторически необходимо, если государство планирует своё успешное и долгосрочное существование. Сделать это возможно только на основе осмысления опыта поиска моделей совершенного функционирования государства лучшими умами человечества, начиная с древних времен, в совокупности с научно обоснованной оценкой известных результатов воплощения тех или иных проектов на практике.

Исследование политико-правового идеала актуально и потому, что идеальные элементы, отражающие «должное» в противовес «сущему», присутствуют практически во всех понятиях теории государства и права («форма государства», «функции государства», «правосознание» и др.), а раскрытие признаков политико-правового идеала и установление его места в понятийном аппарате теории государства и права будут способствовать более результативному установлению в политико-правовых явлениях противоречий между реальным и идеальным в рамках целостной модели будущего желаемого состояния политически организованного общества в целом, которое предполагается достичь правовыми средствами.

Своевременность постановки и решения научной задачи по разработке общетеоретической концепции политико-правового идеала обусловлена и наличием достаточных на современном этапе научных знаний о моделировании государственно-правовых явлений, что даёт возможность перевода абстрактных методологических правил в практико-ориентированные модели, включающие обязательные принципы, без руководства которыми различные политико-правовые доктрины, идеологии и практики не могут обеспечить сохранение и прогресс государств, а также о допустимых отклонениях от таких принципов, обусловленных ситуационной спецификой конкретных государств. Научно обоснованная, а не умозрительная модель будущего состояния государства

незаменима на практике как ориентир для осуществления государственной власти и государственного управления и как критерий для оценки отдельных политико-правовых решений и проводимой политики в целом.

Таковы основные аргументы, определяющие актуальность постановки в качестве научной задачи разработку концепции политико-правового идеала и его моделирования в современном государстве, призванной преодолеть противоречия и восполнить пробелы в научном знании, решение которой будет иметь значение для развития теории государства и права.

Степень научной разработанности темы характеризуется:

1) использованием различной терминологии («государственно-правовой идеал», «общественный идеал», «идеальное, сильное, эффективное государство» и др.) при общности объекта исследований;

2) дифференциацией предмета научных исследований – концентрацией на разделении государственного и правового идеалов (У.Ш. Таймасханов и др.) или на идеале политически организованного общества как целостности, включающем идеалы правового регулирования (П.И. Новгородцев, И.В. Гессен, Р. Паунд, А.В. Аверин, Г.С. Працко и др.);

3) множеством подходов к пониманию политико-правового идеала (далее также – ППИ), а именно: включением в ППИ практической политико-правовой деятельности (Д.Ю. Шапсугов и др.) либо утверждением о достаточности для признания ППИ представлений о должном состоянии общества (Н.Х. Биглова, Е.В. Осипова и др.), негативной оценкой попыток внедрения идеалов в социальную практику (А.И. Пригожин и др.), отрицанием связи ППИ с прогрессом (И.В. Гессен и др.);

4) различными суждениями о взаимосвязи ППИ с существующими противоречиями в обществе: об их преодолении в ППИ (П.А. Рачков и др.) либо о сохранении (С.Н. Булгаков и др.);

5) обоснованием отсутствия общих ППИ для всех политически организованных обществ (Р. Штаммлер и др.) либо их наличия (Дж. Финнис и др.);

6) противоположностью позиций относительно эффективности методологии «идеальной теории» Д. Ролза (Е. Ерман, Н. Моллер, Л-Ж-К. Моэн, Л. де Лир и др. отмечают её востребованность, а Дж. Уолдрон, Б. Уильямс, Р. Гесс, Д. Истланд, Ч. Миллс, А. Сен, К. Фарелли и др., напротив, исходят из реальных для политического управления условий).

Отмеченное требует при разработке концепции политико-правового идеала и его моделирования в современном государстве формулирования научно обоснованных суждений по указанным и иным спорным вопросам.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили положения о различных аспектах ППИ, сформулированные отечественными и зарубежными учёными, работы которых условно распределены на следующие группы:

1) исследования классиков политико-правовой мысли и современных авторов, посвящённые фундаментальным проблемам государствоведения

и юриспруденции, но затрагивающие вопросы, связанные с ППИ (Т. Аквинский, Аристотель, М.А. Бакунин, И. Бентам, К. Бергбом, Ж. Боден, Ф. Бэкон, М. Вебер, Вольтер, Л.Л. Фуллер, Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, Г. Гроций, Т. Джефферсон, Л. Дюги, Э. Дюркгейм, Г. Еллинек, Р. Иеринг, И. Кант, Т. Кампанелла, Г. Кельзен, О. Конт, Конфуций, Н.М. Коркунов, П.А. Кропоткин, Г.В. Лейбниц, К.Н. Ллевеллин, Д. Локк, М.В. Ломоносов, Н. Макиавелли, Ж. Маритен, К. Маркс, Д.С. Милль, Ш.Л. Монтескье, Т. Мор, Л.Г. Морган, Г. Моска, С.А. Муромцев, Г.С. Мэйн, Дж. Остин, М. Падуанский, Л.И. Петражицкий, Платон, Ж.-Ж. Руссо, Ф.К. Савиньи, Б. Спиноза, В.А. Томсинов, И.Г. Фихте, Г. Харт, О.У. Холмс-мл., Цицерон, В.Е. Чиркин, Г.Ф. Шершеневич, Ф. Энгельс, О. Эрлих и др.), хронологическое изучение которых позволило проследить эволюцию представлений о политико-правовом идеале;

2) исследования, в которых различные аспекты понятия ППИ и его роли в обществе, государстве и правовом регулировании являются предметом специального изучения (А.В. Аверин, Н.Н. Алексеев, Ю.В. Антонова, С.Н. Бабурин, В.Ю. Багрянцева, Н.Х. Биглова, С.Н. Булгаков, А.Ш. Будагова, А.М. Величко, Н.А. Власенко, И.В. Гессен, С.И. Глушкова, Ю.А. Гроза, Е.В. Грязнова, А.Н. Донин, С.А. Дробышевский, С.В. Занин, А.В. Иванов, М.С. Кальней, Н.С. Каранина, Л.В. Карнаушенко, А.А. Контарев, А.П. Коркишко, Э.В. Малиненко, Р.В. Насыров, П.И. Новгородцев, Р. Нозик, П.А. Оль, Е.В. Осипова, Р. Паунд, Г.С. Працко, А.И. Пригожин, В.Н. Пристенский, Ю.Н. Радачинский, П.А. Рачков, А.К. Рожкова, Н.В. Ронжина, И.Н. Сиземская, У.Ш. Таймасханов, И.А. Треушников, Дж. Финнис, Е.А. Фролова, П.Е. Царьков, Н.А. Шавеко, Д.Ю. Шапсугов, Р. Штаммлер и др.);

3) исследования, содержащие методологические подходы к моделированию ППИ (Л. Валентини, Р. Гесс, Е. Ерман, Д. Истланд, Д. Истон, Л. де Лир, Ч. Миллс, Н. Моллер, Л.Ж.К. Моэн, Дж. Остин, В.С. Плетников, Д. Ролз, А. Сен, З. Стемплowski, Дж. Т.-Леви, Б. Уильямс, Дж. Уолдрон, К. Фарелли, Л.Л. Фуллер, А. Хамлин, Г. Харт и др.);

4) исследования, включающие теоретические положения, которые позволяют установить место ППИ в системе понятий теории государства и права (А.П. Альбов, В.М. Баранов, И.С. Барзилова, И.Д. Борисова, А.В. Бутаков, Р.Б. Головкин, А.В. Зырянов, В.В. Кожевников, А.В. Корнев, А.В. Краснов, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, В.С. Нерсисянц, В.Ю. Панченко, Р.А. Ромашов, О.Д. Третьякова, В.В. Трофимов, А.В. Скоробогатов, В.М. Сырых, А.Ф. Черданцев, И.Л. Честнов, Т.Ф. Ящук и др.).

Верификации выводов способствовало обращение к перечисленным, а также к иным трудам, включая исторические, антропологические, археологические, филологические, религиоведческие, положения которых в своей совокупности свидетельствуют о наличии достаточной теоретической базы для решения поставленных исследовательских задач.

Нормативную основу исследования составили формальные источники права и их проекты, декларации и резолюции из различных исторических эпох и правовых систем: древнейшие памятники права (указы фараонов, Законы

Хаммурапи, Законы Ману и др.), средневековые кодификации (Институции Гая, Дигесты Юстиниана, самурайские кодексы и др.), документы Нового времени и современности (конституции государств, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Цели устойчивого развития» и др.).

Эмпирическую основу исследования составили судебные акты ряда государств; фактические данные, включая статистические, исторические сведения о политико-правовых событиях, относящихся к объекту исследования.

Объектом исследования является политико-правовой идеал как явление общественного сознания, а также общественные отношения, связанные с его воплощением в явлениях социальной реальности, научные теории, учения, концепции, доктрины, отражающие отдельные аспекты политико-правового идеала и его моделирования.

Предметом исследования выступают общие закономерности функционирования политико-правового идеала. Они отражены в понятии политико-правового идеала, умозаключениях о преемственности и новациях в представлениях о нём в истории политико-правовой мысли, а также о наиболее продуктивном подходе к моделированию и содержанию прогрессивного политико-правового идеала.

Гипотеза исследования заключается в том, что политико-правовой идеал представляет собой понятие теории государства и права, содержание которого, смоделированное на основе научных знаний об универсальных закономерностях социального развития и уникальных конкретно-исторических условиях функционирования отдельного государства, при воплощении в правовом регулировании способно обеспечить сохранение и прогресс такой политической организации общества.

Цель исследования заключается в решении научной проблемы политико-правового идеала и формулировании научной концепции политико-правового идеала и его моделирования в современном государстве, включающей новые, ранее неизвестные знания о понятии политико-правового идеала и его месте в системе понятий теории государства и права, о принципах моделирования и содержании прогрессивного политико-правового идеала.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи исследования**:

- установить основное содержание представлений о политико-правовом идеале в эпоху до цивилизации и в эпоху Древнего мира;
- выявить особенности представлений о политико-правовом идеале в доиндустриальную эпоху Средневековья и Нового времени, их общие и отличительные черты по отношению к предшествующим периодам;
- раскрыть специфику представлений о политико-правовом идеале в индустриальную и постиндустриальную информационную эпохи, преемственность и новации в научном знании под влиянием новых исторических условий;
- обосновать существенные и отличительные признаки политико-правового идеала и особенности их проявления в конкретных политико-правовых идеалах;

- установить соотношение понятия политико-правового идеала со смежными понятиями теории государства и права;
- определить наиболее продуктивный подход к моделированию прогрессивного политико-правового идеала;
- обосновать принципы моделирования прогрессивного политико-правового идеала;
- выявить универсальное и ситуационное в содержании прогрессивного политико-правового идеала.

Методологическую основу исследования составили научные методы, средства и приёмы, объединённые диалектикой как всеобщим методом научного познания. Диалектический метод, реализованный в единстве исторической и логической форм, позволил реконструировать эволюцию представлений о ППИ в хронологической последовательности, выявить преемственность и трансформацию идей с присущими им противоречиями, обеспечить переход от описания конкретно-исторических форм к теоретическим выводам.

Системный метод применён для установления взаимосвязей государственно-правовых процессов с экономическими, социальными и иными.

Анализ и синтез, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному обеспечили выявление отдельных свойств ППИ как реального явления, а взятые в совокупности с герменевтическим при интерпретации смысла текстов трудов мыслителей с учётом их исторического, культурного и терминологического контекста, дивинаторным (для понимания скрытых интенций авторов) и сравнительным (для обнаружения сходств и различий, общего и особенного в представлениях о ППИ в политико-правовых учениях и формальных источниках права разных регионов и эпох) методами, позволили на основе формально-логического метода перевести полученные результаты в существенные и отличительные признаки, сформулировать дефиницию ППИ и показать его соотношение со смежными понятиями теории государства и права в соответствии с законами и правилами формальной логики.

Метод государственно-правового моделирования как разновидность метода научного моделирования с учётом конкретизации применительно к объекту исследования и синтезированные специальные гносеологические принципы моделирования, сформулированные на основе разрешения фундаментальных познавательных противоречий (между универсальным и уникальным, идеальным и реальным и др.), обеспечили методологическую основу для определения основных параметров модели прогрессивного ППИ как метамодели (модели второго уровня по отношению к моделям государства и права). Комплексное и взаимодополняющее применение указанной системы методов научного познания позволило последовательно решить поставленные задачи, а также на основе собственной теоретической рефлексии автора, стремившегося в максимальной степени ограничить влияние субъекта познания на результаты исследования, сформулировать концепцию ППИ и его моделирования в современном государстве.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые сформулирована общетеоретическая концепция политико-правового идеала; сделаны ранее отсутствовавшие выводы о понятии политико-правового идеала, его видах, продуктивном подходе к моделированию политико-правового идеала, принципах моделирования и содержании прогрессивного политико-правового идеала; преодолена фрагментарность исследований, посвящённых изучаемому феномену в отечественной и зарубежной науке.

В диссертации впервые предпринята попытка познать политико-правовой идеал на уровне теории государства и права на основе обобщения и критики представлений о политико-правовом идеале, имеющих в политических и правовых учениях прошлого, с учётом накопленных научных знаний о закономерностях развития общества. Показано значение политико-правового идеала в общей системе научных понятий теории государства и права. Предложены теоретические положения о моделировании и содержании прогрессивного политико-правового идеала, которые могут быть восприняты учёными для критического анализа или модификации. Обоснован прикладной характер проблемы политико-правового идеала, в частности, путём установления того, какие идеи должны присутствовать в содержании прогрессивного политико-правового идеала, чтобы этот образец при принятии государственно-правовых решений обеспечивал сохранение и прогресс государства при помощи права. На основе отстаиваемой автором концепции политико-правового идеала критически оценено содержание новейших зарубежных исследований (многие из которых не переведены на русский язык) и политико-правовых документов стратегического характера¹.

Научная новизна выражена и в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Обосновано, что политико-правовой идеал представляет собой существующий в индивидуальном либо групповом сознании образец состояния и функционирования политически организованного общества, достигаемый с помощью права, призванный (в представлении лиц, его разделяющих) обеспечивать выживание, совершенствование и развитие социального организма и выступать самой общей целью для правового регулирования.

Политико-правовой идеал является логико-языковым феноменом юриспруденции, отражающим в сознании людей желаемое состояние политически организованного общества, который направляет правовое регулирование и характеризуется: критичностью – выступает как процесс и результат недовольства существующим состоянием политически организованного общества; перспективностью – направлен на будущее состояние общественных отношений; проективностью – представляет собой модель для воплощения на практике; регулятивностью – способен к воздействию на сознание и волю людей, изменяющему существующую политико-юридическую практику; рациональностью – основан на соответствующих историческим этапам

¹ В частности, Цели устойчивого развития, утверждённые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № A/RES/70/1.

знаниях о закономерностях развития общества и познавательных возможностях человечества.

Политико-правовой идеал является родовым понятием, включающим в себя идеал примитивных форм политической организации (в первобытности) и идеал государства, появляющегося на определённом этапе человеческого развития.

Критерием оценки политико-правового идеала в качестве прогрессивного или регрессивного является его способность либо неспособность на практике обеспечивать выживание, развитие и совершенствование государства, включая успешную конкуренцию с другими государствами.

2. Доказано, что понятие политико-правового идеала имеет самостоятельное место в понятийном аппарате теории государства и права, отличаясь универсальностью, способностью «на равных» выстраивать взаимные связи со смежными понятиями этой науки.

Политико-правовой идеал как явление общественного сознания отличается от политической идеологии тем, что может быть не только общественно-политическим, но и индивидуальным. Политико-правовой идеал основывается на объективных знаниях о праве и обществе и в отличие от политической идеологии нацелен на реализацию интересов всего общества и стремится к независимости от групповых интересов, тогда как политическая идеология связана с последними и нацелена на воплощение их в праве. Любая политико-правовая доктрина включает в себя политико-правовой идеал в качестве составного элемента, на котором она основывается. Политико-правовой идеал может закрепляться в формальных источниках права в виде юридических норм-целей и норм-деклараций.

Политико-правовые идеалы выполняют роль идеологического средства в содержании государства как процессе взаимодействия политических элит и могут быть разделяемыми правящими элитами – официальными или неофициальными, а также неразделяемыми последними.

В условиях поликратической формы государства обеспечивается конкуренция политико-правовых идеалов в общественном сознании, тогда как государства в их монархических формах стремятся к подавлению такой возможности. За исключением неординарных условий функционирования государств, когда монархическая форма государства может давать определённые преимущества, она препятствует эволюционному отбору в качестве разделяемых правящими элитами тех прогрессивных политико-правовых идеалов, которые наилучшим образом способны обеспечить сохранение и развитие таких государств.

Политико-правовой идеал, разделяемый политическим руководством государства, задаёт образ желаемого будущего результата деятельности государственного аппарата, в силу чего определяет функции государства, однако отличается от них большей степенью абстрактности.

3. Обосновано, что в эпоху до цивилизации политико-правовые идеалы были выражены в мыслительных конструкциях, основанных на взаимодействии

людей с окружающим миром, в том числе в форме простейших мифов, и содержали идею о руководстве коллективом наиболее способными членами общества.

В период появления первых государств ППИ исходили из мифологических и религиозных представлений о высших силах как источниках власти и права, правители сакрализировались, утверждалась необходимость достижения справедливости (защита слабых и обездоленных, стремление к соразмерности в распределении благ, ресурсов и обязанностей, наказаний преступникам). Несмотря на религиозность, в ППИ данного периода усматриваются фрагментарная рациональность (осмысление взаимосвязей социальной действительности) и цивилизационный синтез (египетское влияние на нубийцев, греческое – на римлян и др.).

Представления о едином мировом порядке, об общих для всех людей законах природы и разума, всемирном государстве и братстве людей (стоический космополитизм, буддийская идея избавления от страданий для всех и др.) не совпадали с некоторыми представлениями об исключительности своего народа, племени, государства, «избранности» и божественном покровительстве именно этой общности (египетская, иудейская, греческая, римская идеи избранности, кастовая исключительность брахманов и др.).

ППИ древности содержали осознание универсальных основ устойчивости государства, в частности идеи об обязанности правителя обеспечивать благосостояние и защиту подданных, о важности труда, сильном государстве и направлениях его укрепления, ценности мира при признании вооружённых конфликтов допустимым инструментом политики, необходимости ограничения произвола и злоупотреблений власти высшим законом, традициями.

4. Установлено, что представления о политико-правовом идеале в доиндустриальную эпоху Средневековья и Нового времени характеризуются усилением рациональных подходов (в одних к новым потребностям общества адаптируется теоцентризм, а в других обосновывается секуляризация государственной политики).

Представления о власти, законе и общественном порядке выводились как из божественного откровения и воли (Т. Аквинский – справедливый закон как отражение вечного закона создателя, мусульманская доктрина и др.), так и основывались на человеческом разуме, опыте, социальной целесообразности (Г. Гроций – право как продукт разума, Ф. Бэкон – эмпиризм и критика схоластики; Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо – теория общественного договора и др.).

В одних ППИ утверждалась необходимость сильной, концентрированной и нередко единоличной власти (Д. Алигьери – всеохватывающая монархия для всеобщего мира; Ж. Боден – суверенитет как абсолютная, неделимая власть для преодоления раздробленности; Т. Гоббс – «Левиафан» как модель прекращения войны всех против всех и др.), другие – включали ограниченную законом власть, контролируемую обществом, в целях предотвращения тирании и злоупотреблений (Т. Аквинский – монархия, ограниченная законом,

включающая элементы аристократии и демократии; М. Падуанский – народ как источник власти в республике; Д. Локк – верховенство народа, концепция разделения власти; Ш.Л. Монтескье – классическое разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную; Ж-Ж. Руссо – идея народного суверенитета; Т. Джефферсон – акцент на республике и неотчуждаемых правах как ограничителе власти и др.).

В сравнении с эпохой Древнего мира в доиндустриальную эпоху Средневековья и Нового времени в содержании политико-правовых идеалов сохраняются центральные идеи, которые получают светско-рациональное объяснение, в частности: обязанность правителя обеспечивать порядок и благосостояние – теорией общественного договора; ограничение произвола власти – доктринами естественного права, разделения власти. Тогда же развиваются представления о пользе для прогресса государства формального юридического равенства и признания неотчуждаемых прав индивида. Значительная часть мыслителей искали баланс, при котором социальное благо достигается не подавлением индивида, а посредством разумной организации общественных отношений, предотвращающей крайности.

5. Выявлено, что представления о ППИ в индустриальную и постиндустриальную информационную эпохи характеризуются углублением и дифференциацией, количественным и качественным ростом теоретических подходов к нему в результате развития государственного управления и юриспруденции (возникновение исторической, позитивистской, психологической, социологической и иных школ права), интегрировавших достижения социологии, психологии, антропологии, экономики и других наук, а также усилением рационализации в моделировании ППИ, которое в большей мере осуществляется на основе познания объективных закономерностей функционирования государства и права.

В силу экономического роста в индустриальный период центральным противоречием, по-разному разрешаемым в различных ППИ, стало отношение к собственности и социальному неравенству, а предлагаемые модели варьировались от отрицания частной собственности (марксизм, анархизм и др.) до преодоления социальных противоречий посредством реализации в государстве принципов кооперации (солидаризм, институционализм и др.), что тем не менее не исключило в некоторых моделях крайностей и идеологической направленности.

В ППИ постиндустриальной информационной эпохи, формулируемых в условиях беспрецедентной экономической взаимозависимости, информационной и культурной коммуникации, идеологии и практики открытости границ, деятельности транснациональных сил (корпораций, компаний, объединений), обнаруживается кризис национальных государств с возникновением моделей, выходящих за их рамки (теории глобального управления, наднациональной юстиции и др.) и претендующих на всемирный характер.

Главным противоречием ППИ постиндустриальной информационной эпохи становится противостояние моделей глобализма и антиглобализма. Однако, несмотря на усложнение социальной реальности и многообразие теоретических подходов к её восприятию и объяснению, фундаментальные стремления людей к выживанию и благополучию их сообществ, обеспечению упорядоченности и внешней безопасности, совершенствованию политической власти, поиску оптимальных условий для деятельности и распределения благ, отражаемые в современных представлениях о ППИ, преемственны предыдущим периодам эволюции политико-правовой мысли, а глобализация, цифровизация и иные факторы постиндустриальной информационной эпохи не отменяют актуальности моделей реализации коренных и долговременных интересов людей, объединённых в суверенные государства под управлением политической власти, в мире и безопасности воспроизводящих собственное население, имеющих результативную экономику с опорой прежде всего на собственные ресурсы, предлагающих сохранение и прогресс государства как формы политической организации общества, не утратившей своего функционального назначения.

6. Установлено, что прогрессивные политико-правовые идеалы должны быть научно обоснованными – соответствовать эмпирически познаваемым фактам и законам социального бытия. При этом политико-идеологическая форма политико-правовых идеалов может включать и искажения, а также положения, не подтверждённые научным знанием.

Наиболее продуктивным для моделирования политико-правового идеала является позитивистский подход к пониманию права (в широком понимании он включает все концепции, признающие существование деления населения государства на суверена и подданных и приказов первого последним, трактуемых в том числе в качестве общеобязательных правил поведения, обеспеченных в конечном счёте суверенной властью), который затем может оцениваться с позиций тех или иных представлений о естественном праве. При этом должны быть определены критерии влияния содержания правовых норм на прогресс того государства, где они действуют. В качестве таких критериев выступают эмпирически (позитивно) познаваемые закономерности сохранения и прогресса государства, которые должны служить препятствием для проникновения в содержание прогрессивных политико-правовых идеалов метафизических, субъективных, утопических, идеологических и иных подобных конструкций.

7. Обосновано, что продуктивное моделирование прогрессивного политико-правового идеала должно осуществляться на основе общих принципов моделирования как метода научного познания и принципов, обусловленных спецификой объекта моделирования. К последней группе отнесены:

– принцип моделирования на основе универсальных закономерностей сохранения и прогресса государства и конкретно-исторических условий его функционирования, который требует выявления путей реализации указанных закономерностей в уникальных внутренних и внешних условиях конкретного государства в определённый исторический период;

– принцип реалистичности моделирования, подразумевающий необходимость синтеза «идеального» и «неидеального» (одновременного проектирования должного и беспристрастного научного познания сущего), исследования конкретно-исторической политико-правовой реальности с её противоречиями, конфликтами, нарушениями нормативно установленного порядка, доступными ресурсами и построения исходя из этого моделей средств возможного воплощения политико-правового идеала в действительность;

– принцип моделирования предельно возможного к достижению политико-правового идеала, предполагающий осознанный отказ от построения модели абсолютного, окончательного, неизменно совершенного состояния государства и моделирование политико-правового идеала, максимально приближенного к возможностям конкретного государства в определённый исторический период. Рассматриваемый принцип включает и возможность модификации (пересмотра, уточнения, корректировки) прогрессивного политико-правового идеала как при адаптации к изменению условий, так и при достижении определённых результатов, становящихся основой для моделирования новых прогрессивных политико-правовых идеалов.

8. Предложены два взаимосвязанных компонента в содержании прогрессивного политико-правового идеала: универсальный и ситуационный (вариативный).

Универсальный компонент включает ряд принципов – императивных требований к функционированию любого государства, которые являются результатом познания общих закономерностей существования и развития общества, в том числе причин кризисов и распадов государств, и выражают содержание коренных и долговременных интересов всех членов государства в его сохранении и прогрессе, таких как:

– принцип обеспечения условий воспроизводства людей – носителей государственной идентичности, предполагающий не только стимулирование физического воспроизводства населения, но и проведение политики управляемой государственной культурной кооптации (легальной иммиграции с последующей натурализацией и ассимиляцией) при сохранении государствообразующей культуры и недопущении фрагментации общества;

– принцип обеспечения условий для продуктивной трудовой деятельности, раскрывающей человеческие способности, который заключается в сочетании права на труд и защиты от принуждения к нему с гражданской обязанностью осуществлять общественно полезную деятельность, без социального иждивенчества трудоспособных людей, а также предполагает юридическое равенство как равенство возможностей, свободу и собственность как стимулы к деятельности и кооперации;

– принцип самообеспечения государства, означающий стремление к самодостаточности в ключевых сферах (продовольственной, энергетической, технологической), выступающей материальной основой суверенитета и относительной независимости государства в международном разделении труда;

– принцип мирного состояния социальных взаимодействий как внутри государства, так и в его внешних связях, поскольку длительное существование и развитие в условиях конфликтов затруднительны;

– принцип правильного установления и реализации сувереном коренных и долговременных интересов всех членов государства в конкретных исторических условиях и конкретными средствами, подразумевающий наличие механизмов обратных связей, сдерживания действий политических элит, отклоняющихся от универсальных закономерностей сохранения и прогресса государства, а также свободу мысли и слова, обеспечение институциональной устойчивости государства при смене политической власти.

Ситуационный компонент содержания прогрессивного политико-правового идеала является функционально подчинённым универсальному и включает в себя исторически обусловленные, избирательно применяемые модели средств, методов, промежуточных этапов и врёменных политико-правовых ориентиров для реализации универсальных принципов содержания прогрессивного политико-правового идеала в конкретных условиях функционирования отдельного государства.

Наполнение ситуационного компонента зависит от уникального комплекса внутренних и внешних факторов развития государства (ресурсы, масштаб, культурные традиции, характер стоящих вызовов и угроз и т.д.), который определяет модели параметров формы государства и методов правового регулирования.

Модели правового государства (верховенства права) и социального государства являются прогрессивными ориентирами в стабильных, нормальных условиях, способствуя реализации универсальных принципов содержания прогрессивного политико-правового идеала. Однако в периоды чрезвычайных угроз существованию государства (войны, экономические кризисы, природные катастрофы и т.д.) в ситуационном компоненте могут актуализироваться иные, более жёсткие и централизованные модели управления, допустимые как вынужденные, врёменные отклонения в экстраординарных обстоятельствах, подчинённые высшему закону сохранения общества как целостности.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении теоретико-правового научного знания о понятии, видах, моделировании и содержании ППИ, что может быть использовано в дальнейших научных изысканиях, а сформулированные концептуальные положения способны быть предметом поддержки или критики в последующем развитии теории государства и права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предлагаемая концепция ППИ задаёт критерии оценки правового регулирования, результатов правотворчества и правоприменения на предмет их соответствия выявленным закономерностям сохранения и прогресса государств, а также может использоваться в преподавании теории государства и права, истории учений о государстве и праве, отраслевых юридических дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обеспечиваются изучением значительного числа источников; публикацией по теме исследования 24 научных статей общим объёмом более 8 п.л., включая 17 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, из которых 12 опубликованы за последние 3 года; верификацией выводов и содержания диссертационного исследования в форме научных докладов автора на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах, семинарах (XVI Всероссийская научно-практическая конференция «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, СФУ, 2024); Всероссийский научно-практический форум, секция «Юридические основы цифрового экосистемного устойчивого развития. Международный и национальный аспекты» (Красноярск, СФУ, 2024); Международная научно-практическая конференция «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности» (Москва, МГУ, МГЮА, 2024); Всероссийский научно-методологический семинар «Политико-правовой идеал» (Москва, ВГУЮ (РПА Минюста России), 2025); Всероссийский круглый стол «Феномен российского государства-цивилизации: история и современность» (Владимир, Владимирский филиал РАНХиГС, 2025); Международная научно-практическая конференция «V Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики» (Москва, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, МГЛУ, 2025); Международная научно-практическая конференция «Право на пути к устойчивому развитию» (Москва, РУДН, 2025); Международная научная конференция «Ломоносов-2025» (Москва, МГУ, 2025); Международная научно-практическая конференция «III Рассоловские чтения» (Москва, ВГУЮ (РПА Минюста России), 2025); Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Москва, ВГУЮ (РПА Минюста России), 2025; Всероссийская научно-практическая конференция «VI Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики» (Москва, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, МГЛУ, 2026); обсуждением и рекомендацией диссертации к защите на заседании кафедры теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава *«Политико-правовой идеал в истории политико-правовой мысли»* посвящена ретроспективному анализу представлений о политико-правовом идеале в различные исторические эпохи. Основой для периодизации послужил технологический подход, позволивший выделить этапы развития ППИ в соответствии со сменами типов общества и выявить преемственность и трансформацию наиболее значимых идей о наилучшем устройстве политической организации общества и правовом регулировании.

В первом параграфе *«Эволюция представлений о политико-правовом идеале в эпоху до цивилизации и в эпоху Древнего мира»* обосновано, что в эпоху до цивилизации политико-правовые идеалы были выражены в мыслительных конструкциях, отражающих непосредственные наблюдения людей при взаимодействии с окружающим миром, а положения работ по антропологии привели к выводу о наличии в ППИ этого времени идеи руководства человеческими коллективами наиболее способными лицами.

На этапе цивилизации начиная с IV тыс. до н.э. происходит усложнение проектируемых моделей общества и правового регулирования, увеличение разнообразия источников, в которых закрепляются ППИ. Это выявлено при изучении ППИ древних государств Египта, Месопотамии, Индии, Китая, Палестины, Персии, Греции, Рима и др. Обосновано, что в период появления первых государств ППИ были преимущественно связаны с религией, в содержание ППИ включалась справедливость, в то же время появляется определённая фрагментарная рациональность политико-правовых идеалов, а формирующиеся

в это время моральные императивы заложили добродетель в качестве основы для многих политико-правовых идеалов будущего.

Во втором параграфе *«Эволюция представлений о политико-правовом идеале в доиндустриальную эпоху Средневековья и Нового времени»* установлены тенденция оспаривания в ППИ сложившихся в различных государствах этой эпохи систем социального управления, а также взаимодействие в них политики и религии со снижением роли последней в период Реформации.

Выявлена противоречивость оценки мыслителями: частной собственности – от её критики (Т. Мор, Т. Кампанеллы и др.) до включения в ППИ в качестве необходимого элемента (Н. Макиавелли, Г. Гроций, Б. Спиноза и др.); войны и мира как естественных состояний человечества; форм правления – от конституционной монархии (Г.В. Лейбниц, Вольтер и др.) и монархии на основе просвещённого абсолютизма (Х. Вольф и др.) до противоречащих им республиканских принципов организации государства (Ж-Ж. Руссо, Т. Джефферсон и др.) с разделением властей (Д. Локк, Ш.Л. Монтескье и др.); международного сотрудничества со свободой торговли (И. Кант и др.) или, напротив, контролем за экономическими отношениями, включая ограничение взаимодействий с другими государствами (И.Г. Фихте и др.).

В сравнении с эпохой Древнего мира в доиндустриальную эпоху Средневековья и Нового времени происходит модификация содержания ППИ, связанная с интенсификацией перехода от моральных и религиозных механизмов социального управления к механизмам правовым и институциональным, включая конвергенцию религиозных и теоретических подходов к моделированию ППИ путём адаптации теоцентризма либо секуляризации. Сохраняется поляризация представлений о ППИ от сильной, концентрированной и нередко единоличной власти как гаранта порядка, стабильности, мира и эффективности до ограниченной законом власти, контролируемой обществом в целях предотвращения тирании и злоупотреблений.

В третьем параграфе *«Эволюция представлений о политико-правовом идеале в индустриальную и постиндустриальную информационную эпохи»* установлены сохранение противоположности представлений различных мыслителей о политико-правовом идеале (И. Бентам, Д.С. Милль, Г. Гегель, К. Маркс и Ф. Энгельс и др.), влияние на них консерватизма, либерализма, радикализма и иных идеологий, а также новых правовых школ. В индустриальную эпоху появились специальные теоретические разработки проблемы политико-правового идеала, например, таких авторов, как Р. Штаммлер, П.И. Новгородцев, И.В. Гессен, Н.Н. Алексеев и др.

Эпохе постиндустриального информационного общества свойственно не только увеличение количества ППИ, но и претензии некоторых таких моделей на всемирный характер в силу развития способов коммуникации между людьми, проживающими на различных территориях планеты, которые по-разному отражают новые вызовы и новые формы социальных противоречий и путей их разрешения (необходимость нахождения баланса между цифровой свободой и цифровой безопасностью, национальным и наднациональным, традиционным и инновационным, индивидуальным и коллективным).

Во второй главе *«Политико-правовой идеал как предмет исследования теории государства и права»*, включающей два параграфа, выделены признаки и виды политико-правового идеала, показано его соотношение со смежными понятиями.

В первом параграфе *«Понятие и виды политико-правового идеала»* аргументировано, что тезис И. Канта о том, что идеал не может быть фактом действительности политически организованного общества, является спорным, а суждения Г. Гегеля, А.А. Контарева и ряда других авторов о том, что идеал выступает моментом действительности и руководящим принципом жизнедеятельности, являются верными. Подчёркнуто, что воплощение ППИ в действительность не должно включаться в его содержание в силу недопустимости смешения моделирования реальности и её функционирования. Поддержана позиция о том, что ППИ используется в нормативном правовом регулировании независимо от прямого закрепления в формальных источниках права (Р. Паунд, Г.С. Працко, У.Ш. Таймасханов), но подвержен критике тезис о востребованности ППИ лишь в условиях демократии, поскольку ППИ присутствуют и в иных политических режимах. Доказана верность теоретических

воззрений о том, что противоречия в обществе следует рассматривать в качестве одного из источников формирования ППИ, а их имманентность обществам должна быть учтена в правильно моделируемом ППИ.

В качестве признаков ППИ определены: существование в общественном сознании и выражение через знаковую систему – язык юридической науки; особый предмет – политически организованное общество как целостность, включающая иные социальные идеалы, если их реализация мыслится посредством общеобязательного нормативного регулирования; оценочный характер (результат оценки существующей политико-правовой действительности и стандарт оценки существующего состояния с желаемым, а также иных политико-правовых идеалов, идеологий и доктрин); критичность, перспективность, проективность, рациональность и регулятивность¹. В признаке рациональности подчёркнуто, что сам факт сопоставлений существующей и возможной реальности, осуществляемых в границах достигнутого уровня человеческого знания, отличающегося на различных этапах исторического развития, предполагает рациональное мышление, начиная от его минимального уровня. Обосновано, что политические программы, описывающие только проекты «светлого будущего» без привязки к исходным условиям либо исключительно существующие проблемы без их реалистичных решений, используются, как правило, для целей перераспределения политической власти и не могут рассматриваться в качестве прогрессивных ППИ. Способность ППИ оказывать воздействие на поведение людей проявляется независимо от закрепления в юридических нормах. Закрепление в праве конкретного государства ППИ свидетельствует о наличии собственного ППИ у суверенной власти и позволяет такому ППИ выступать критерием оценки имеющихся в обществе других, нередко противоречащих политико-правовых идеалов. Для результативного проведения в жизнь такого закреплённого в праве ППИ желательным является его одобрение большинством членов общества, а необходимость сохранения и прогресса государства обуславливает потребность в такой организации высших органов власти и юридических процедур, которые обеспечивали бы динамику политико-правовых идеалов и реальную возможность модификации ППИ суверенной власти при наличии обоснованных социальных запросов.

Аргументировано выделение прогрессивного (конструктивного) и регрессивного (деструктивного) видов ППИ, приводящих к выживанию, совершенствованию и развитию общества и не приводящих к таковым соответственно.

Во втором параграфе *«Соотношение политико-правового идеала со смежными понятиями теории государства и права»* показаны терминологические и понятийные различия понятий «правовой идеал», «государственно-правовой идеал», «общественный идеал», «социальный идеал», «идеал политически организованного общества и права» и ряда других, включая

¹ Их основное содержание раскрыто в положениях, выносимых на защиту.

идеалы отраслей права. Обосновано, что большинство из них подразумевают один и тот же объект социальной реальности с большей или меньшей степенью конкретизации. Поскольку не существует общества без нормативного регулирования, постольку любой социальный идеал в любой из имеющихся в науке трактовок либо тождественен политико-правовому идеалу, либо составляет его определённую часть. Так, понятие идеала политически организованного общества и права полностью совпадает с понятием ППИ. Для познавательных целей продуктивно разграничение некоторых понятий, например, с возникновением государства допустимо использование понятия «государственно-правовой идеал», при этом понятие политико-правового идеала является родовым, охватывает идеалы примитивных форм политической организации общества первобытности и государственно-правовые идеалы, а также правовые идеалы.

Проведено разграничение политико-правового идеала: с политической идеологией по времени появления (ППИ возникает раньше), охвату (индивидуальному, групповому, общественному) и связи с интересами (групповыми, классовыми и пр.); с политико-правовой доктриной, необходимо включающей ППИ, по наличию в доктрине развёрнутых и обоснованных теоретических представлений, а также по субъектам продуцирования – людей, способных к рационально-системному обобщению и комплексному исследованию политико-правовых феноменов. При этом отмечено, что прогрессивный ППИ имеет доктринальный характер.

Доказано, что формирование и реализация ППИ происходит в условиях той или иной формы государства. Поликратическая форма (демократия, основанная на разделении властей, выборности, срочности полномочий и плюрализме) создаёт институциональную среду для циркуляции, конкуренции политико-правовых идеалов, тогда как монархическая – стремится к подавлению такой возможности и не может включаться в содержание прогрессивного политико-правового идеала, за исключением неординарных условий функционирования государства, когда она может давать определённые краткосрочные преимущества.

Установлено, что ППИ выполняют важную роль идеологического средства в содержании государства как процессе взаимодействия политических элит¹ и могут быть разделяемыми правящими элитами – официальными и неофициальными (операционными), а также неразделяемыми последними – альтернативными (контрэлитными, маргинальными и формирующимися). ППИ, выступая идеальным компонентом функций государства, задающим образ желаемого будущего результата деятельности государства, определяет набор функций конкретного государства и их целевое содержание, однако в отличие от функций государства, которые являются планом действий и отвечают

¹ См. об этом: Малько А.В., Панченко В.Ю. Содержание государства: дискуссионные вопросы // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 42-46

на конкретные вызовы, политико-правовой идеал имеет бóльшую степень абстрактности.

Третья глава *«Моделирование прогрессивного политико-правового идеала»* посвящена разработке методологии и содержательного наполнения прогрессивного ППИ как модели, способной служить ориентиром для сохранения и развития государства.

В первом параграфе *«Подходы к моделированию прогрессивного политико-правового идеала»* проведён критический анализ основных теоретических подходов (либерализма, консерватизма, национализма, экологизма и иных), обоснована недостаточность каждого из них в отдельности для моделирования прогрессивного ППИ. Обосновано, что объективные и познаваемые универсальные закономерности сохранения и прогресса государств должны выступать критериями оценки прогрессивности содержания правовых норм, формулируемых и проводимых в жизнь в конкретном государстве, а представления о естественном праве и иные подобные идеи могут играть роль корректирующей «надстройки», но их требования должны быть верифицированы на предмет соответствия отмеченным закономерностям во избежание утопичности и субъективизма ППИ.

Во втором параграфе *«Принципы моделирования прогрессивного политико-правового идеала»* на основе разрешения фундаментальных гносеологических противоречий (между универсальным и уникальным, абсолютным и относительным, идеальным и реальным) сформулированы специальные принципы моделирования ППИ¹, обоснование которых построено на критическом анализе основных теоретических дискуссий. Так, при разрешении спора между сторонниками универсальности естественно-правовых начал (П.И. Новгородцев, Дж. Финнис) и приверженцами исторической изменчивости содержания политико-правовых идеалов (Р. Штаммлер, И.В. Гессен, Р. Иеринг) доказана непродуктивность крайних позиций, а опора на антропологические данные и труды Г. Харта позволила аргументировать наличие как универсальных закономерностей функционирования любого общества, игнорирование которых ведёт к созданию заведомо нежизнеспособных моделей ППИ, так и уникальных конкретно-исторических условий каждого государства, требующих вариативности содержания ППИ и исключающих копирование одних и тех же ППИ для разных государств.

В противостоянии «идеальной» и «неидеальной» теорий при оценке полемики о концепции справедливости Д. Ролза поддержан политический реализм (Ч. Миллс, А. Сен, Б. Уильямс) в части обязательности учёта реального состояния общества и несовершенства человеческой природы, обоснована необходимость сохранения целеполагающего идеального компонента и сделан вывод о необходимости синтеза «идеальной» и «неидеальной» теорий в принципах моделирования прогрессивного ППИ, позволяющего преодолеть как утопизм абстрактных конструкций, так и опасность «нормативного релятивизма»,

¹ Их перечень и основные требования раскрыты в положениях, выносимых на защиту.

который лишает ППИ его ориентирующей функции. Тем самым подчеркнута необходимость при моделировании прогрессивного ППИ обращать внимание на наличие реалистичных механизмов (средств, ресурсов) для его воплощения в конкретных исторических обстоятельствах.

В третьем параграфе «Содержание прогрессивного политико-правового идеала» обоснована двухкомпонентная структура содержания ППИ. В качестве универсального компонента выступают принципы¹, отражающие коренные и долговременные интересы всех членов государства, которые являются результатом познания объективных закономерностей сохранения и прогресса государств, в том числе причин их кризисов и распадов. В частности, обоснована необходимость государственной культурной кооптации как базового элемента проводимой демографической политики, предполагающей в отличие от нерегулируемой миграции, ведущей к фрагментации общества и размыванию государствообразующей культуры, целенаправленное включение новых членов на основе их лояльности и готовности к ассимиляции, при безусловном сохранении ценностного и количественного превосходства коренного населения. Доказано, что прогрессивный характер имеет рациональный конструктивный патриотизм, понимаемый не как слепая лояльность суверенной власти, а как осознанное, основанное на научном знании понимание взаимозависимости личного блага и благополучия государства, которое способно быть действенным механизмом социальной солидарности, позволяющим преодолевать разрыв между политической элитой и остальными членами общества, в том числе обеспечивать институциональную устойчивость государства при смене политической власти.

Доказано, что ситуационный (вариативный) компонент содержания прогрессивного политико-правового идеала включает исторически обусловленные модели средств и методов реализации универсальных принципов, а изменение внутренних и внешних условий функционирования государства обуславливает динамический характер прогрессивного ППИ, что требует наличия в государстве институтов, обеспечивающих циркуляцию и критику политико-правовых идей. Аргументировано, что такие модели, как «правовое государство», «демократия», «социальное государство», являются прогрессивными ориентирами в стабильных, нормальных условиях функционирования государств, в периоды же чрезвычайных угроз в ситуационном компоненте могут актуализироваться иные, более жёсткие модели управления, допустимые как вынужденные и временные отклонения. Тем самым показана подчинённость ситуационного компонента прогрессивного ППИ универсальному: выбор конкретных средств всегда должен быть подчинён высшей цели – сохранению общества как целостности.

В *заключении* подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные теоретические выводы, определены перспективы дальнейшей научной разработки проблемы политико-правового идеала во благо всех тех, кому прогрессивные политико-правовые идеалы призваны служить.

¹ Их основное содержание раскрыто в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Лыков, А.Ю. Принципы моделирования прогрессивного политико-правового идеала как критерии оценки продуктивности политико-правовых доктрин / А.Ю. Лыков // Гражданское общество в России и за рубежом. 2026. № 1. С. 12-15. 0,6 п.л.

2. Лыков, А.Ю. Политико-правовой идеал в системе понятий теории государства и права: основные взаимодействия / А.Ю. Лыков // Евразийский юридический журнал. 2026. № 1(212). С. 250-251. 0,3 п.л.

3. Лыков, А.Ю. Баланс свободы труда и обязанности трудиться в содержании прогрессивного политико-правового идеала / А.Ю. Лыков // Правовая культура. 2025. № 4 (63). С. 28-33. 0,5 п.л.

4. Лыков, А.Ю. Религиозные и светские начала в политико-правовых идеалах Средневековья / А.Ю. Лыков // Евразийский юридический журнал. 2025. № 7 (206). С. 134-136. 0,3 п.л.

5. Лыков, А.Ю. Принцип эффективного обеспечения условий для кооперации при моделировании политико-правового идеала / А.Ю. Лыков // Евразийский юридический журнал. 2025. № 10 (209). С. 183-184. 0,3 п.л.

6. Лыков, А.Ю. Эффективное обеспечение условий для физического воспроизводства людей как принцип моделирования прогрессивного политико-правового идеала / А.Ю. Лыков // Гражданское общество в России и за рубежом. 2025. № 4. С. 11-15. 0,6 п.л.

7. Лыков, А.Ю. О политико-правовых идеалах в некоторых древних восточных цивилизациях (Египет, Месопотамия, Индия) / А.Ю. Лыков // Юридическая наука. 2025. № 9. С. 477-484. 1,1 п.л.

8. Лыков, А.Ю. Представления о политико-правовом идеале в доиндустриальную эпоху Нового времени / А.Ю. Лыков // Современный юрист. 2025. № 3 (52). С. 27-41. 1,1 п.л.

9. Лыков, А.Ю. О понятии политико-правового идеала / А.Ю. Лыков // Сибирский антропологический журнал. 2025. Т. 9, № 4. С. 162-174. 1,4 п.л.

10. Лыков, А.Ю. Демократия и проблемы ее правового обеспечения в содержании политико-правового идеала / А.Ю. Лыков // Право и политика. 2024. № 9. С. 92-114. 1,9 п.л.

11. Лыков, А.Ю. Некоторые проблемы конструирования и понимания политико-правового идеала / А.Ю. Лыков // Юридические исследования. 2024. № 3. С. 1-21. 1,7 п.л.

12. Лыков, А.Ю. О проблеме интеграции правовых систем при формировании мирового государства / А.Ю. Лыков // История государства и права. 2013. № 12. С. 14-16. 0,5 п.л.

13. Лыков, А.Ю. Политико-правовые перспективы развития международного сообщества / А.Ю. Лыков // Право и политика. 2013. № 4. С. 532-540. 0,7 п.л.

14. Лыков, А.Ю. Сущность теории анархизма в концепции политико-правового развития / А.Ю. Лыков // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 43-46. 0,6 п.л.

15. Лыков, А.Ю. О некоторых предпосылках формирования мирового государства / А.Ю. Лыков // Политика и общество. 2013. № 4 (100). С. 479-489. 0,8 п.л.

16. Лыков, А.Ю. Международное сообщество как стадия политико-правовой эволюции / А.Ю. Лыков // Международное право и международные организации. 2013. № 2. С. 168-177. 0,8 п.л.

17. Лыков, А.Ю. Барьеры современной демократии / А.Ю. Лыков // Современное право. 2012. № 1. С. 21-23. 0,3 п.л.

Публикации в других изданиях

18. Лыков А.Ю. Рациональный конструктивный патриотизм как универсальный элемент содержания прогрессивного политико-правового идеала / А.Ю. Лыков // IP: теория и практика. 2026. № 1 (13). С. 19-30. 0,6 п.л.

19. Лыков А.Ю. О критике некоторых теорий идеала политически организованного общества и права [Электронный ресурс] // Проспект Свободный-2016: материалы научной конференции, посвящённой Году образования в Содружестве Независимых Государств, Красноярск, 15-25 апреля 2016 г. / отв. ред. А.Н. Тамаровская. Красноярск: Сибирский Федеральный Университет, 2016. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/21559?ysclid=lvpdb37px5951422665> 0,2 п.л.

20. Лыков, А.Ю. О формировании системы способов международной интеграции / А.Ю. Лыков // Перспективы науки. 2013. № 7 (46). С. 70-75. 0,4 п.л.

21. Лыков, А.Ю. Проблема обеспечения безопасности как предпосылка формирования мирового государства / А.Ю. Лыков // Национальная безопасность. 2013. № 2 (25). С. 268-276. 0,6 п.л.

22. Лыков, А.Ю. Попытки формирования мирового государства в XX веке. Теоретический и исторический анализ / А.Ю. Лыков // В мире научных открытий. 2013. № 1-3 (37). С. 159-178. 0,7 п.л.

23. Лыков А.Ю. Механизм сохранения культурного многообразия в процессе интеграции мирового государства // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов [материалы круглого стола журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Журнал Сибирского Федерального Университета»], Красноярск, 25-26 июня 2012 г. / под. ред. А.В. Малько, В.М. Шафирова, А.В. Усса. Красноярск: ИЦ СФУ, 2012. С. 209-211. 0,2 п.л.

24. Лыков А.Ю. О сущности политической организации // Научные труды РАЮН: Выпуск 11: в 2 т. Т.1. Москва: Юрист, 2011. С. 345-348. 0,3 п.л.

Подписано в печать 04.09.2026.
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)».
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.